

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС21-4332

г. Москва

Дело № А78-10606/2019

Резолютивная часть определения объявлена 03.08.2021.

Полный текст определения изготовлен 10.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Проектно-конструкторское бюро «Вектор» на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2021 по делу № А78-10606/2019 Арбитражного суда Забайкальского края

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью Проектно-конструкторское бюро «Вектор» к обществу с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Кольчуга» о взыскании 370 000 руб. убытков,

при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, индивидуального предпринимателя Казанцевой Натальи Александровны,

при участии в судебном заседании представителя общества с ограниченной ответственностью «Проектно-конструкторское бюро «Вектор» Чечели С.А.

Общество с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Кольчуга», индивидуальный предприниматель Казанцева Наталья Александровна, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителя Чечели С.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020, иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2021 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Проектно-конструкторское бюро «Вектор» (далее – бюро), ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, просит отменить постановление суда кассационной инстанции, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставить без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

Судами при рассмотрении дела установлено, что 29.02.2016 индивидуальным предпринимателем Казанцевой Н.А. (далее - предприниматель) и бюро подписано Соглашение об урегулировании вопросов о порядке погашения 2 542 846 руб. задолженности предпринимателя перед бюро, взысканной по делу № А78-9339/2014.

В целях обеспечения исполнения указанного Соглашения предпринимателем в части уплаты суммы задолженности бюро и обществом с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Кольчуга» (далее - предприятие) был подписан договор залога от 29.02.2016 (далее - Договор залога), по условиям которого ответчик передал в залог истцу автомобиль марки Фольксваген «Поло», стоимостью, определенной по соглашению сторон в размере 400 000 руб., и автомобиль марки Форд «Фокус», стоимостью, определенной по соглашению сторон в размере 300 000 руб.

При этом согласно пункту 1.3 Договора залога заложенное имущество остается у залогодателя. Пунктом 2.3.5 Договора залога согласовано, что в случае неисполнения должником своих обязательств, предусмотренных Соглашением от 29.02.2016, истец вправе получить удовлетворение своих требований за счет предмета залога, без совершения исполнительной надписи нотариуса, путем оставления залогодержателем в собственность предмета залога, а истец, в свою очередь, обязан уведомить об этом ответчика. Предмет залога поступает в собственность истца с момента направления истцом ответчику указанного уведомления.

Поскольку предпринимателем не выполнено обязательство по погашению 1 437 309 руб. задолженности, бюро направило предприятию уведомление о передаче транспортных средств, являющихся предметом залога, в собственность истца. В связи с неисполнением предприятием обязательств по Договору залога, бюро обратилось с иском в суд о понуждении передать ему автомобили. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.07.2017 по делу № А78-7541/2017 иск предприятия удовлетворен.

При исполнении указанного решения суда в ходе возбужденного исполнительного производства ответчик 28.02.2018 передал истцу автомобили.

Между тем, поскольку ответчик не исполнил надлежащим образом свою обязанность по содержанию автомобилей в надлежащем виде, разукомплектовал их, переданные автомобили имели существенное ухудшение своего состояния, длительное время неправомерно удерживались ответчиком, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованным заявленный истцом иск при указанных выше обстоятельствах, руководствуясь при этом статьями 309, 310, пунктом 1 статьи 343, пунктом 1 статьи 344,

пунктом 1 статьи 393, пунктом 1 статьи 1064, статьями 1082, 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), учитывая разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление Пленума № 7), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума № 25).

Между тем суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и указал, что поскольку истец избрал в соответствии с абзацем вторым пункта 7 статьи 349 Гражданского кодекса, пунктом 2.3.5 договора способ реализации заложенного имущества в виде перевода на него права собственности на предмет залога (поступление предмета залога в собственность залогодержателя), с момента получения автомобилей залог считается прекращенным, а обязательства залогодателя исполненными (подпункт 4 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса). Факт дальнейшей продажи истцом автомобилей суд признал действительным, осуществляемым не в рамках договора залога, в связи с чем реализация автомобилей по стоимости ниже, чем она определена сторонами в договоре залога, по его мнению, правового значения не имеет.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что применение судами при рассмотрении настоящего спора параграфа 3 главы 23 Гражданского кодекса (статьи 343, 344), а также статей 309, 310, 393, 401 названного кодекса, неправомерно, поскольку на момент обращения в суд обязательства сторон по договору залога прекращены. Также, по мнению суда, неправомерно применены к спорным правоотношения нормы главы 59 Гражданского кодекса (статьи 1064, 1068, 1083), поскольку это возможно только в случае возникновения деликтных обязательств и при доказанности факта причинения вреда имуществу истца при нарушении ответчиком правовых норм и охраняемых данными нормами субъективных прав истца.

Поскольку в рассматриваемом споре истец связывает противоправное поведение ответчика с ненадлежащим исполнением залогодателем своих обязательств, то есть в рамках обязательственных правоотношений, следовательно, при рассмотрении дела подлежали применению специальные нормы, регулирующие правоотношения из договора залога (параграф 3 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, учитывая, что с момента получения залогодержателем предмета залога в собственность залог прекращен, суд посчитал об отсутствии оснований для удовлетворения требований залогодержателя о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением залогодателем своих обязательств.

Судебная коллегия полагает, что судом кассационной инстанции при рассмотрении дела были допущены нарушения норм материального права и не принято во внимание следующее.

Правоотношения сторон спора возникли из Договора залога, который был заключен с целью обеспечения исполнения обязательств должника - предпринимателя, согласованы автомобили, передаваемые в залог, их стоимость в общей сумме 700 000 руб.

Гражданский кодекс, регулируя правоотношения, возникающие из договора залога, устанавливает специальные правила использования заложенного имущества, распределяет бремя его содержания, а также предусматривает особое распределение рисков, связанных с изменением рыночной стоимости предмета залога, в зависимости от того у кого находится предмет залога.

Согласно пункту 1.3. Договора залога заложенное имущество остается у залогодателя, в связи с чем последний вправе, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из существа залога, пользоваться предметом залога в соответствии с его назначением, в том числе извлекать из него плоды и доходы (пункт 1 статьи 346 Гражданского Кодекса), соблюдая определенные ограничения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 343 Гражданского кодекса залогодатель, во владении которого находится предмет залога, имеет ряд обязанностей для сохранения предмета залога, в том числе, страховать от рисков утраты и повреждения за счет залогодателя заложенное имущество на сумму не ниже размера обеспеченного залогом требования; не совершать действия, которые могут повлечь утрату заложенного имущества или уменьшение его стоимости, и принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности заложенного имущества; принимать меры, необходимые для защиты заложенного имущества от посягательств и требований со стороны третьих лиц; немедленно уведомлять другую сторону о возникновении угрозы утраты или повреждения заложенного имущества, о притязаниях третьих лиц на это имущество, о нарушениях третьими лицами прав на это имущество (статья 343 Гражданского кодекса).

Аналогичные обязанности залогодателя, направленные на обеспечение сохранности и состояния автомобилей, предусмотрены Разделом Договора залога, ответчик принял на себя обязательства по страхованию в пользу истца предмета залога от всех возможных рисков хищения, повреждения и уничтожения, обеспечению безопасного и безаварийного использования предмета залога, недопущению ухудшения его состояния и уменьшения стоимости (пункты 2.2.7, 2.2.8 Договора залога).

Положения статьи 344 Гражданского кодекса определяют последствия утраты или повреждения переданного в залог имущества. При этом в силу пункта 1 данной статьи залогодатель по общему правилу несет риск случайной гибели или повреждения заложенного имущества. Это означает, что в случае, если залогодатель является должником по обеспеченному залогом требованию,

то он несет риск невозможности удовлетворения в полном объеме обязательства из ценности предмета залога, которое погашается пропорционально его фактической стоимости. Вместе с тем залогодатель, являющийся третьим лицом и во владении которого остался предмет залога, отвечает перед залогодержателем за полную или частичную утрату или повреждение предмета залога, если не докажет, что может быть освобожден от ответственности в соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса, в размере суммы, на которую эта стоимость понизилась, независимо от суммы, в которую был оценен предмет залога по договору залога.

Иск по настоящему делу заявлен в связи с ухудшением ответчиком – залогодателем состояния переданных в залог автомобилей и ненадлежащим обеспечением им их сохранности, что лишает истца как залогодержателя возможности получить удовлетворение из их стоимости в счет исполнения обеспечиваемого обязательства в размере, на который он вправе был рассчитывать.

При этом истец обращал внимание на длительное уклонение ответчика от исполнения требования о передаче предмета залога залогодержателю во внесудебном порядке. Так, требование передать ему транспортные средства в срок до 05.04.2017 добровольно предприятием не исполнено, фактическая передача автомобилей произведена лишь 28.02.2018, после обращения бюро за судебной защитой. Передача автомобилей произведена 30.01.2018 в порядке принудительного исполнения МОСП по ИПРДИР УФССП России по Забайкальскому краю по исполнительному листу, выданному на основании решения Арбитражного суда Забайкальского края от 18.07.2017 по делу № А78-7541/2017, и при совершении которого было установлено значительное ухудшение качества автомобилей (Акты судебного пристава-исполнителя о наложении обеспечительного ареста в рамках дела № А78-7541/2017 от 08.06.2017, Акты осмотра от 28.02.2018 и 28.04.2018).

В результате противоправных действий предприятия бюро лишилось возможности при реализации предмета залога получить денежную сумму, равную состоянию автомобилей, поддерживаемых в должном исправном состоянии, и на которую оно вправе было рассчитывать по условиям Договора залога, получив однако при продаже транспортных средств лишь 330 000 руб.

Размер подлежащих возмещению убытков, заявленный истцом, судами первой и апелляционной инстанций с учетом обстоятельств по настоящему делу был признан обоснованным.

Исходя из вышеизложенного, суды первой и апелляционной инстанций, поскольку предприятие принятые на себя по Договору залога обязательства не выполнило, в нарушение условий договора на протяжении длительного периода времени препятствовало передаче транспортных средств истцу, разукомплектовало и ухудшило их техническое состояние, тем самым значительно уменьшив стоимость автомобилей, удовлетворили заявленный по делу иск.

В соответствии с положениями статей 15, 393, 344 Гражданского кодекса, а также принимая во внимание разъяснения, изложенные в пункте 1 Постановления Пленума № 7 должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным по делу обстоятельствам и приведенным ими нормам права, оснований для отмены судебных актов которых не имелось.

По мнению суда кассационной инстанции, избрание истцом способа защиты прав залогодержателя в виде передачи предмета залога в собственность лишает его права требовать убытки. Между тем, суд не учел, что поскольку настоящий иск обусловлен ненадлежащим исполнением ответчиком принятых обязательств по договору залога, в результате чего у истца и возникли убытки, они подлежат взысканию с предприятия наряду с передачей автомобилей, должное состояние которых не было обеспечено ответчиком в соответствии с условиями договора, как способа защиты, направленного на полное восстановление имущественных потерь кредитора и не являющегося в данной ситуации альтернативным по отношению к требованию о передаче предмета залога.

Прекращение договора залога передачей предмета залога в спорном случае также не препятствует взысканию убытков, причиненных в период его действия, и о наличии которых истец узнал лишь после предоставления ему ответчиком предмета залога.

Обратный подход не достигает цели восстановления нарушенных прав кредитора в лице залогодержателя, не способствует должной защите его интересов от поведения недобросовестного контрагента - залогодателя.

Указание судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора на нормы о деликтной ответственности не повлияли на обоснованность принятых ими судебных актов.

Таким образом, доводы заявителя кассационной жалобы о нарушении судом кассационной инстанции при рассмотрении дела норм материального права являются обоснованными, в связи с чем постановление суда кассационной инстанции нельзя признать законным, допущенные судом округа нарушения норм материального права повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поэтому Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2021 подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2021 по делу № А78-10606/2019 Арбитражного суда Забайкальского края отменить.

Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 18.06.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 по делу № А78-10606/2019 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

А.Н. Маненков

Н.С. Чучунова